

Е.И. де Витте

**Св. первоучители славянские Кирилл и
Мефодий и культурная роль их в славянстве
и России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е11

E11 **Е.И. де Витте**
Св. первоучители славянские Кирилл и Мефодий и культурная роль их в славянстве и России / Е.И. де Витте – М.: Книга по Требованию, 2018. – 107 с.

ISBN 978-5-458-55975-1

ISBN 978-5-458-55975-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Издавая очеркъ о Славянскихъ Первоучителяхъ и ихъ культурной роли, принадлежащій перу русской писательницы Е. И. де-Витте, пользующейся почтеною известностью у насъ и у Славянъ своими популярными очерками по исторіи и современности славянскихъ народностей, Общество ревнителей русского исторического просвѣщенія въ память Имп. Александра III надѣется привлечь внимание болѣе широкаго круга читателей къ этой исторической темѣ, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, мало интересовавшей наше общество, но однако-жъ высоко-интересной и важной какъ съ національно-русской, такъ и съ общей славянской точки зрењія, особенно въ наши дни замѣтнаго пробужденія національного самосознанія въ русской интеллигенціи.

Авторъ, не претендующій выступать въ данной области, уже много и разносторонне разработанной, самостоятельнымъ изслѣдователемъ, составилъ свой очеркъ на основаніи трудовъ славистовъ-историковъ, а отчасти и публицистовъ (особенно В. И. Ламанского, А. Ф. Гильфердинга, И. С. Аксакова, И. И. Малышевскаго, А. С. Будиловича, Н. А. Лавровскаго, Е. Е. Голубинскаго, И. С. Пальмова, М. О. Кояловича и др.), которыми и пользовался, прибѣгая нерѣдко прямо къ извлеченіямъ и цитатамъ. Такія, мѣста-

ми значительныя, выдержки изъ сочиненій знатоковъ вопроса, въ умѣломъ подборѣ и группировкѣ, съ указаніемъ источниковъ, могутъ, какъ кажется, только способствовать основательности и авторитетности изложенія.

Въ заключеніе Совѣтъ Общества считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить свою благодарность дѣйствительному члену Общества профессору И. С. Пальмову, любезно принявшему на себя трудъ дѣятельного участія въ редактированіи и корректурѣ очерка.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемый здѣсь историческій очеркъ имѣть въ виду, въ популярной формѣ, дать русскому образованному читателю сжатый, но, по возможности, полный очеркъ дѣятельности свв. апостоловъ славянскихъ и ихъ культурной роли въ славянствѣ и Россіи, на основаніи трудовъ специалистовъ. Но безъ знакомства со сценой непонятно и дѣйствіе, безъ знакомства съ эпохой непонятны и лица, и мы сочли необходимымъ предпослать историческому очерку описание той великой міровой сцены, на которой христіанскій Востокъ и Греко-славянскій міръ, въ лицѣ свв. Кирилла и Меѳодія, выступилъ впервые въ борьбу съ латинскимъ Западомъ и Романо-германскимъ міромъ, въ лицѣ папства и латино-нѣмецкой іерархіи, за спиной которой стояли императоры Римскіе (новой Зап.-Р. Имперіи), — борьбу, которая проходитъ чрезъ рядъ вѣковъ и не прекратилась и доселѣ, принимая только разнообразныя формы, выдвигая новыхъ борцовъ и менную сцену, — борьбу, въ которой идетъ рѣчь для всего славянства, *не исключая и Россіи*, о томъ, *быть или не быть*. Объ этой борьбѣ и о средствахъ къ тому, чтобы оставаться въ ней побѣдителемъ, необходимо какъ можно чаще напоминать нашей интеллигентціи, которая до сихъ поръ болѣе интересовалась итальянскимъ парламентомъ, чѣмъ славянскими дѣлами, которая вмѣстѣ — и русскія дѣла. Отъ этихъ дѣлъ русскому обществу ви-куда не уйти, хотеть-ли оно того, или не хотеть — судьба Россіи тѣсно связана съ судьбой славянства, и враги нации это знаютъ, почему они и стараются всячески отвлечь нась отъ вопроса славянскаго и заставляютъ нась смотрѣть на этотъ вопросъ съ точки зренія то германской, то австрійской — и ни въ какомъ случаѣ не русско-славянской.

VIII

Для Россіи не можетъ быть безразличнымъ, останутся ли свыше 45 мил. *) современныхъ западныхъ и южныхъ славянъ славянами и кръзьями Россіи, или же они будутъ поглощены—гдѣ нѣцами, гдѣ мадьярами, гдѣ итальянцами и пополнять собой рядъ нашихъ враговъ. Усиленіе или ослабленіе славянства на 45 мил. съ линшимъ, а въ послѣдствіи и больше, для Россіи—вопроſь жизни или смерти. Между тѣмъ, русское общество въ громадномъ большинствѣ, по прежнему остается чуждо этому *жгучему вопросу*, какъ все еще чуждо ему понятіе *о народныхъ началахъ*, которыя вмѣстѣ—и славянскія начала, измѣна которымъ угрожаетъ гибелью даже самому могущественному политическому организму. Оставаться вѣрными этимъ началамъ, блюсти и развивать ихъ—вотъ что завѣщали намъ Славянскіе Первоучители, которые, слѣдовательно, должны быть предметомъ благоговѣйнаго культа и серіознаго изученія—и у насъ на Руси, какъ повсюду, гдѣ только раздается славянская рѣчъ.

E. de-Bittre.

Кременецъ, 1907

*) По новѣйшимъ даннымъ, собраннымъ славистами. См. соч. Т. Д. Фюриковаго «Славянское племя», Кіевъ, 1907 г., стр. 9.

В В Е Д Е Н И Е.

Завѣщанное древнею до-христіанскою Европою раздвоеніе ея на восточную и западную не исчезло съ перенесеніемъ столицы имперіи въ новый городъ, Константинополь, почти въ центръ греческаго міра. Рѣзкое различіе Востока и Запада уже по самому составу ихъ населенія, усиленное на Востокѣ встрѣчею здѣсь римской культуры съ древними культурами: эллинской, юдейской и персидской, которая не только вступаютъ съ ней въ борьбу, но имѣютъ на нее значительное и весьма разнообразное влияніе—не стирается и съ утвержденіемъ единой вселенской церкви, которая проникаетъ весь государственный организмъ. И какъ прежде Риму не удалось уподобить древне-греческия земли прочимъ римскимъ провинціямъ и языкомъ латинскимъ вытѣснить языкъ греческій, такъ не удалось и Константину Великому и его преемникамъ эллинизовать западъ. И самое это стремленіе ускоряетъ окончательное отдѣленіе Запада отъ Востока.

Въ то время, какъ западные провинціи Римской имперіи на-воднились воинственными германцами, нанесшими послѣдній ударъ Зап. Р. имперіи,—восточные провинціи имперіи—Мазия, Фракія, Македонія, равно и Паннонія, Далматія, сѣверная и южная Греція, значительно опустѣвшія во время великаго переселенія народовъ, населяются различными племенами славянскими. Но, хотя германскія дружины и разгромили западные провинціи, они большей частью проникнуты были высокимъ уваженіемъ къ верховному главѣ имперіи, къ ея учрежденіямъ и образованности. Тѣмъ же чувствами, несомнѣнно, было проникнуто и императору и новое населеніе восточныхъ провинцій. Въ церкви новая имперія Константина В. получила новое орудіе для борьбы съ варварами, какъ германцами, такъ и славянами, и для пріобщенія ихъ къ единой, греческой культурѣ. Тѣмъ не менѣе, обширная славянская иммиграція въ имперію должна была постепенно вызвать различные перемѣны въ соціальномъ и политическомъ строѣ, въ администраціи и военной системѣ и усилить еще болѣе различіе Во-

стока и Запада. Въ то же время стремленіе константинопольскаго правительства эллинизовать Западъ пробуждаетъ въ Италии старую вражду латинянъ къ грекамъ.

Въ 752 г. король лангобардовъ, овладѣвъ Равеннскимъ экзархатомъ, подступилъ къ Риму; большинство его жителей, еще вѣрное императору, отправляетъ пословъ въ Константинополь; но папа Стефанъ II ѿдѣтъ въ 753 г. во Францію, а въ 754 г. повторяетъ за два года передъ тѣмъ происходившее, съ одобренія его предшественника. Захарій, миропомазаніе и вѣнчаніе палатнаго мера. Пипина Короткаго, который, захвативъ власть низложеннаго послѣдняго Меровинга, также нуждается въ римскомъ епископѣ и въ освященії имъ своего захвата, какъ нуждается въ мечѣ франковъ и папа, стремившійся къ самостоятельной власти въ Римѣ и Италии и къ полному ея освобожденію отъ лангобардовъ и грековъ. Съ новымъ усиленіемъ лангобардовъ, римскіе епископы, Стефанъ IV († 772) и Адріанъ I († 795), еще тѣснѣе соединяются съ франками, которые, особенно въ правленіе Карла В., подчиняютъ своей власти большую часть западной Европы. Наконецъ, папа Левъ III, гонимый уже не лангобардами, а самими римлянами, стремившимися къ независимому самоуправленію, бѣжитъ къ Карлу и умоляетъ его о помощи. Тутъ епископъ римскій и великий вождь германскій сообща обдумываютъ одно предпріятіе, которое вскорѣ иувѣнчалось успѣхомъ и состанило одну изъ величайшихъ міровыхъ революцій, развивающуюся и до нынѣ. Папа Левъ III возвращается въ Римъ съ отрядомъ франковъ, а вслѣдъ за нимъ прибыль туда и король франковъ и въ торжественномъ собраніи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, римлянъ и франковъ, разсмотрѣль уѣло папы съ римлянами и принялъ его оправдательную присягу. Въ первый же день нового 800 года, Левъ III, въ базиликѣ св. Петра, передъ гробомъ апостола, торжественно вѣнчалъ короля франковъ въ Римскіе императоры. Такъ совершилось знаменитое возстановленіе Зап. Римской имперіи. Это было явное и полное отложеніе римскаго Запада отъ греческаго Востока. Принятиемъ императорскаго вѣнца отъ папы Льва III Карль В. признался тѣмъ самымъ за епископомъ Рима совершенно новое, самовольно присвоенное себѣ послѣднимъ право развѣничивать одного императора и короновать другого, а за римлянами, вообще итальянцами—право избрания и провозглашенія императоровъ. Узурпаторъ власти и титула Римскаго императора, Карль В., какъ прежде узурпаторъ власти и титула короля Пипинъ, нуждался въ благословеніи, освященії и вѣнчаніи римскаго епископа. Но такъ какъ послѣдній до этого времени не имѣлъ никакого права на раздачу королевскаго и императорскаго титула, то Пипинъ и Карль В. должны

были желать, чтобы онъ измѣнилъ своему государю, римскому императору въ Константинополѣ, и сдѣлался такимъ же узурпаторомъ, какъ и они сами. Позднѣйшіе императоры Западной Европы, и въ умахъ современниковъ, и ихъ собственномъ, считая себя преемниками и наследниками Карла В., тѣмъ самымъ признавали за римскимъ епископомъ право возводить и низводить государей. Безъ узурпациіи со стороны папъ не могла бы состояться на западѣ и узурпациія имперіи.

По понятіямъ Запада, съ имперіей Карла В., а потомъ Оттона I восстановлена была единая цѣлая имперія Римская, а не возобновилось старинное дѣленіе Р. имперіи на восточную и западную. Фикція о перенесеніи Р. имперіи отъ грековъ къ франкамъ и потомъ къ немцамъ нуждалась въ фикціи подлинности дарственной грамоты Константина В. и Лже-Исидоровскихъ декреталій (сборникъ папскихъ постановленій). Эта западно-европейская имперія, не только въ средніе вѣка, но и до XVI в. и по нынѣ всегда находилась въ самой тѣсной и внутренней связи съ папствомъ, въ ожесточенной-ли борьбѣ или въ крѣпчайшемъ союзѣ съ нимъ, но всегда отъ тѣхъ или иныхъ отношеній къ нему получала свою силу и значеніе.

Но безъ національного отвращенія итальянцевъ къ готамъ, лангобардамъ и грекамъ, никогда бы римскіе епископы не пріобрѣли себѣ независимаго положенія въ отношеніи къ константинопольскому правительству и не рѣшились бы прибѣгнуть къ помощи франковъ. Съ другой стороны, принявъ однажды христіанство отъ Рима и латинскій языкъ, какъ языкъ церкви, римскаго права и вообще римской культуры, германцы не могли уже не проникнуться убѣждениемъ, что для христіанского міра имперія необходима, но что она невозможна въ рукахъ грековъ. Стремленіе къ объединенію и высокое уваженіе къ сану Римскаго императора глубоко запали въ народное сознаніе франковъ и другихъ германскихъ племенъ еще задолго до Карловинговъ, а стремленіе Италіи освободиться отъ лангобардовъ и грековъ довершили остальное.

Такимъ образомъ, такъ называемое восстановленіе Р. имперіи является естественнымъ плодомъ скрещенія троекаго рода основныхъ историческихъ элементовъ новой Европы—римского папства, стародавнихъ національныхъ традицій Рима и Италіи и народныхъ стремленій и историческихъ условій быта германцевъ.

Общее соглашеніе и взаимный союзъ этихъ трехъ элементовъ, подготовленныя вѣками ихъ предшествовавшей исторіи, естественно, должны были выразиться не въ какомъ иномъ видѣ, какъ именно въ подобномъ актѣ восстановленія Р. имперіи франковъ, а потомъ немцевъ. Но, вступая въ этотъ общий союзъ, каждый

членъ его стремился осуществлять свои собственные задачи съ помощью остальныхъ двухъ. Главныя цѣли этихъ союзниковъ были не только различны, но даже противоположны. Но сильною скрѣпою и связью этихъ трехъ разнородныхъ и часто открыто враждебныхъ элементовъ романо-германского Запада было единовременное существованіе о бокъ съ нимъ міра греко-славянскаго, а въ немъ—церкви и имперіи восточной. При всѣхъ противорѣчіяхъ и разногласіяхъ своихъ главныхъ стремленій, при всей взаимной враждѣ, папство, Италія и Германія сходились въ одномъ—въ убѣждениі, что греки были недостойны продолжать міродержавную роль римлянъ, что ихъ слѣдовало развѣнчать и лишить имперіи. По духу времени, главнымъ основаніемъ и оправданіемъ такого насильственнаго акта надъ греками должны были быть преимущественно религіозныя побужденія.

Почти одновременно съ возстановленіемъ Р. имперіи, на Западѣ, въ большей части франкскихъ церквей, уже вошла въ употребленіе извѣстная прибавка въ символъ вѣръ «и отъ Сына» (*filioque*), предложенная на Толедскомъ соборѣ въ 589 г. Въ первой же половинѣ IX в., въ эпоху упадка имперіи Карла В., въ церкви франкской же, въ Майнцѣ, возникла знаменитая поддѣлка, имѣвшая такое сильное вліяніе на отпаденіе Рима отъ восточной церкви и извѣстная подъ именемъ Лже-Исидоровскихъ декреталій. Составители ихъ имѣли въ виду обеспечить власть епископовъ отъ посагательствъ свѣтской власти и для сего поднять и возвысить власть римского епископа надъ верховною государственною властью. Къ этому Лже-Исидоровскому сборнику присоединилась еще поддѣлка дарственной грамоты Константина В. Всѣ послѣдующія явленія религіозной и политической жизни такъ развивались на Востокѣ и Западѣ, что церковный разрывъ становился неизбѣжнымъ: онъ завершалъ иувѣнчаніе собою то раздѣленіе Востока и Запада, которое открылось вѣнчаніемъ Карла В. въ Римѣ и торжественнымъ провозглашеніемъ Запада о перенесеніи Р. имперіи отъ грековъ къ франкамъ. Позднѣйшее развитіе папства окончательно обосновило и отдѣлило церковную, культурную жизнь Востока и Запада. Такимъ образомъ, возвстаетъ древнее раздвоеніе Греко-Римское, только обновленное и усиленное. Являются двѣ имперіи, каждая изъ нихъ присваиваетъ себѣ право называться Римскою и отрицає у своей соперницы званіе этой имперіи; являются двѣ христіанскія церкви—каждая изъ нихъ только себя признающая вселенскую и апостольскую и обвиняющая противника въ искаженіи чистоты учения и преданія древняго христіанства. Къ старой племенной розни грековъ и римлянъ прибавилась еще взаимная религіозная нетерпимость и ненависть, принесенная къ нимъ религіоз-

нимъ энтузиазмомъ семитского характера. Къ старому племенному несогласію римлянъ и грековъ присоединился такой же антагонизмъ двухъ новыхъ, прибывшихъ на историческую сцену, великихъ племенъ, германцевъ и славянъ. Оба эти племени, не менѣе близкия между собою, какъ греки и римляне, уже сталкивались враждебно до обоюдного подчиненія греко-римской образованности. Можно предположить, что ихъ взаимная вражда восходитъ ко II—III вв., ко времени господства готовъ въ нынѣшней южной Россіи и довольно суроваю ихъ владычества надъ различными вѣтвями славянъ. Сближаясь съ Германіей, Италия, Римъ прививали ей мало-по-малу свои взгляды на грековъ и свою старую непріязнь къ нимъ. Германцамъ же тѣмъ легче было передать Риму и Италии свои недружелюбные взгляды на славянъ, что со времени Велисарія послѣдніе составляли важную военную силу грековъ въ Италии, что въ 600 г. папа Григорій I съ горечью замѣчалъ, какъ славяне сильно угрожаютъ имперіи. Съ образованіемъ имперіи Карла В. и съ отдѣленіемъ римской церкви произошло полное сопротивленіе римского и германского элементовъ и твердо установилось единство романо-германскихъ воззрѣній, религіозныхъ и политическихъ, на грековъ и славянъ, какъ на схизматиковъ, еретиковъ и варваровъ, которые должны быть покорны духовной власти римского епископа и мечу римско-германского императора.

Уже съ VII в. интересы грековъ и славянъ такъ становятся общіи и солидарны по отношенію къ Западу, что, отбиваясь отъ его нападенія, славяне защищали не только свою народность, но и греческую имперію и греческую церковь. Греки же, охраняя отъ Запада свою церковную и политическую независимость, оберегаютъ тѣмъ самымъ вѣшнюю и внутреннюю свободу современныхъ и будущихъ поколѣній всего славянства ¹⁾.

I.

Для исторической будущности не только славянства, но и всего человѣчества было чрезвычайно важно решеніе вопросовъ: 1) къ какому изъ двухъ культурныхъ центровъ, Риму или Константинополю, примкнетъ племенная масса славянъ; 2) примкнетъ ли она къ этому центру по способу механической прививки или органическаго сживанія, и 3) узнаетъ ли она день своего призванія. Отвѣтъ на это былъ уже опредѣленъ въ нѣкоторой степени есте-

¹⁾ В. И. Ламанскій Видные дѣятели зап. слав. образованности XV, XVI и XVII ст. Историко-литер. и култ. очерки. Введеніе. Слав. сборникъ т. I.

ственнымъ ходомъ событій, но ходъ этотъ могъ быть и нарушенъ. Славянамъ трудно было колебаться въ выборѣ. Географическое положение сближало ихъ съ Царьградомъ, и по самому характеру своему они ближе были по духу къ эллинизму, насколько суровый и воинственный характеръ германцевъ родилъ ихъ съ желѣзнымъ Римомъ. И самое выступленіе славянъ на историческое поприще было въ значительной степени предопределено исторической обстановкой IX в. Къ этому времени сильно развилось давленіе на нихъ съ одной стороны — сарацинъ, съ другой — латино-германцевъ. Мусульманство успѣло уже въ IX в. раскинуться на огромномъ пространствѣ и развить довольно значительную культуру въ Багдадѣ, Каирѣ и Кордовѣ. На ряду съ Царьградомъ и Римомъ, третьимъ сильнымъ центромъ миссионерской дѣятельности былъ Багдадъ. Исламъ успѣлъ уже проникнуть чрезъ Гибралтаръ и Средиземное море въ Испанію, Сицилію, Италію, на островъ Критъ, но и чрезъ Кавказъ въ степи поято-каспійскія. Изъ Хозаріи онъ проникалъ уже въ Русь и даже съ болгарами за Дунай.

Съ другой стороны на Западѣ совершалось въ VIII и IX вв. образованіе огромной франкской монархіи и сильно централизованного папства, вступившихъ въ союзъ для совмѣстнаго движенія на Востокъ. Критическое положение славянства вызвало среди нихъ смутное броженіе образовательныхъ началь, вызвавшее одновременно возникновеніе цѣлаго ряда политическихъ союзовъ: русскаго, польскаго, чешскаго, моравскаго и др. Но эти отдельные союзы не могли бы выдержать напора мусульманъ съ Востока и латино-франковъ съ Запада, не появившись въ ихъ средѣ какого-либо духовнаго цемента для объединенія силъ племени. Одновременно съ этимъ и греческій Востокъ переживалъ тогда одинъ изъ опаснейшихъ кризисовъ. Прежній перевѣсъ силъ Востока надъ Западомъ исчезъ вслѣдствіе давленія арабовъ съ юга, франковъ съ запада, славянъ съ сѣвера. И въ то время, какъ папа владѣлъ уже всей Италіей, Галліей, Британіей, Германіей, частями западнаго славянства и даже налагалъ руку на большую часть Балканскаго полуострова, церковь восточная крайне ослабѣла отъ занятія арабами патріархатовъ:alexandrійскаго, antioхійскаго и іерусалимскаго, а равно и отъ значительныхъ смутъ иконоборческихъ, раздѣлившихъ имперію на два враждебныхъ лагеря. Инстинктъ само-сохраненія вызвалъ тогда въ Царьградѣ усиленную умственную и практическую дѣятельность и цѣлый рядъ высокодаровитыхъ лицъ, возродившихъ Восточную имперію и церковь и на шесть вѣковъ продолжившихъ борьбу ихъ съ Западомъ. Во главѣ этихъ даровитыхъ людей, безспорно, стоялъ знаменитый Фотій, впослѣдствіи патріархъ. Онъ первый взвѣсилъ опасности, угрожавшія восточ-